АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

УДК 340

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Рамазанов А.Х., заведующий кафедрой истории государства и права Дагестанского государственного университета, *ahramazanov1958@gmail.ru*

В статье рассматривается проблема современного преподавания историко-правовых дисциплин, играющих базовую роль для всего высшего юридического образования. Этот современный уровень предполагает внедрение новых методологических подходов в образовательном процессе. Эти новые подходы и новые интерпретации известных апробированных подходов последовательно выстроены по принципу технологической цепочки. Внедрение новых подходов (методов) позволяет вести преподавание историко-правовых дисциплин в режиме плюрализма и творчества. Знание правовой истории есть важнейшая предпосылка к формированию правильных представлений, которые жизненно необходимы гражданину великой страны, эффективного государства. Важнейшим новым подходом в преподавании историко-правовых дисциплин является "индивидуализация" государства и права, т.е. акцент на выявленной уникальности, имея в виду саму природу человека и всего, что с ним связано. Главный вывод статьи: методологическому поиску в преподавании историко-правовых дисциплин нет альтернативы.

Ключевые слова: монизм, плюрализм, методология, гражданин, правосмыслие.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-9-13

UDC 340

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE TEACHING OF HISTORICAL-LEGAL DISCIPLINES

Ramazanov A.Kh., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ahramazanov1958@gmail.ru*

The article deals with the problem of modern teaching of historical and legal disciplines, which play a basic role for the whole higher legal education. This modern level involves the introduction of new methodological approaches in the educational process. These new approaches and new interpretations of the known proven approaches are consistently built on the principle of the technological chain. The introduction of new approaches (methods) allows teaching of historical and legal disciplines in the mode of pluralism and creativity. Knowledge of legal history is an important prerequisite for the formation of correct ideas, which are vital to a citizen of a great country, an effective state. The most important new approach in the teaching of historical and legal disciplines is the "individualization" of state and law, i.e. the emphasis on the revealed uniqueness, taking into account the very nature of man and all that is connected with him. The main conclusion of the article: methodological search in the teaching of historical and legal subjects is no alternative.

Key words: monism, pluralism, methodology, citizen, legal thinking.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-9-13

Проблема, обозначенная в названии статьи, возникла в ситуации, которая происходит в процессе реформирования и трансформации высшего образования в России в целом и высшего юридического образования, в частности. За время существования суверенной России произошел методологический сдвиг от монизма к плюрализму, что обязывает преподавателя быть ученым, находящимся в перманентном методологическом поиске. Методологические искания в режиме методологи-

ческой конкуренции повышают уровень преподавания, позволяют реализовывать принцип действующей Конституции 1993 года, ставящий во главу угла гражданина. Конституционное понятие «гражданин» предполагает наличие у него личной научно-обоснованной точки зрения в зависимости от уровня полученного образования. Гражданин, получивший высшее юридическое образование, может рассматриваться как движущая сила в про-

цессе построения правового государства и гражданского общества в России.

Высшее юридическое образование приобщает молодого человека (гражданина) к базовым правовым ценностям, и здесь ключевую роль играет преподавание историко-правовых дисциплин. В этом преподавании первое, что необходимо сделать, – это преодолеть былую инерцию монизма и происходящего от него конформизма. Преодоление этой инерции осложняется тем, что привычка действовать однозначно, оперировать консервированными знаниями, околонучными ярлыками, конъюнктурными штампами облегчает «жизнь» как преподавателям, так и студентам, но не позволяет сформировать правовое сознание у подрастающего поколения.

Знание правовой истории есть предпосылка к формированию правильных представлений, которые жизненно необходимы гражданину великой страны, эффективного государства. История отечественного государства и права, история государства и права зарубежных стран, история государства и права Дагестана, история политических и правовых учений, история и методология юридической науки и другие историко-правовые дисциплины имеют базовый набор авторитетных правовых источников, изучение которых выступает как документальный фундамент всего массива знаний по направлению юриспруденция. В изучении этих правовых источников вполне применим метод, возникший среди философов античного мира о том, что право – это стержень вокруг которого вращаются все остальные вещи и категории.

Такой подход предполагает преодоление известного постулата о том, что право – это надстройка над экономическим базисом. От этого напрямую зависит построение правового государства с рыночной экономикой, в котором принципиально важной ставится роль высококвалифицированного юриста.

В то же время методологически оправданным является воспроизведение былого отечественного опыта в преподавании историко-правовых дисциплин, который формировал у студентов государственное сознание и патриотические убеждения в смысле любви к Родине, которая дает тебе возможность жить достойно, защищает тебя не только от поплзновений внешних врагов, но и от произвола своих чиновников.

Преподавание историко-правовых дисциплин может и должно мобилизовать самостоятельные, независимые от деструктивных мнений в интернете суждения по ключевым проблемам отечественной и зарубежной истории. Без этого не представляется возможным искать смыслы современной правовой жизни. Поиск таких смыслов не может иметь односторонний характер. Представления об истории права как о закономерной смене производственных отношений должны быть расширены до понимания роли в ней и значения культурных, мировоззренческих, религиозных, всех духовных начал. Только так можно сохранить свою идентич-

ность через развитие подрастающего поколения. Эта задача была поставлена в качестве стратегической для нашего государства в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. Такой же задачей в Послании выступает взаимодействие государства и гражданина [1, с. 24, 36]. Речь идет об образованном гражданине и образованном чиновнике, которые могут сделать систему своего взаимодействия понятной, удобной и комфортной.

В историко-правовом преподавании важнейшим фактором выступает возвращение, внедрение и влияние в образовательный процесс традиционных национальных ценностей. Речь идет о ценностях народов, воплощенных в обычном праве и о ценностях многонационального народа России, т.е. о гражданских ценностях, которые формируют понятие национальные интересы государства. Исторически сложившиеся культурные традиции дагестанских народов и других народов России – это обширный материал, позволяющий подниматься выше уровня изложения безликих событий, стандартных схем и обстоятельств. Акцент на особенностях культурно- исторического развития права и государства позволяет внедрять следующий подход: мы разные, но мы вместе. Это и есть суть евразийства как цивилизованного вектора развития, как решающей предпосылки решения глобальных проблем.

Россия может и должна продемонстрировать всему миру выдающуюся национальную политику, которая должна быть нацелена на использование этнического многообразия для создания органически целого, в котором бы каждый народ работал на мощь и величие государства, укрепление его суверенитета и территориальной целостности, и государство обеспечивало бы развитие каждого этноса на основе принципов их равноправия и свободного развития [2, с. 12]. Такой подход для преподавания истории отечественного государства и права может быть признан оптимальным, а такое преподавание должно быть культивировано и его опыт должен быть внедрен в процессы научно-образовательной мобильности.

Из этого подхода проявляется научная добросовестность, которая предполагает преодоление «героики», замалчивания трагических страниц истории, освещения их с величайшей деликатностью, тактом и умением извлекать уроки. Без методологически выверенной позиции невозможно сказать правду в качестве специфической социокультурной функции науки по ключевым проблемам отечественной истории государства и права. Одной из таких проблем является сталинский период в истории государства и права СССР. Полемика по этой проблеме продолжается не только среди ученых, но и среди обывателей и даже в дебатах претендентов на должность Президента РФ в 2018 году. Поэтому подобную проблему необходимо исследовать через принцип историзма и в правовом поле, и тогда выводы можно оспаривать в режиме методологического плюрализма [3, с. 14, 16].

Еще одной проблемой развития уровня методологии является проявившееся в последнее время историческое невежество, которое является источником правового нигилизма. Деструктивные силы как внутренние, так и внешние навязывают представления о том, что Россия – это не Европа, а если Европа, то квазиевропа, а значит все российское – это квазиправо и квазикультура. С таким невежеством необходимо бороться с помощью серьезного исследования природы русского права, поднявшись выше пропагандистских штампов и уровня лощеной истории. Отрадно, что такие исследования ведутся преподавателями государственно-правового профиля [4, с. 8–12].

Проблемой этого же порядка является вульгаризация преподавания историко-правовых дисциплин в статусе того, что юриспруденция – это обществоведческая сфера, а значит, преувеличивается роль классов, партий, общественных групп, их взаимодействия в качестве субъектов и объектов исследования и преподавания. Эта советская инерция до сих пор видна в учебной литературе самых последних годов издания. А ведь история права и государства это история человека, это региональная, локальная и вообще микроистория. Эту историю необходимо преподавать объективно без «героики», так как в постсоветский период она «восторжествовала», но подверглась недобросовестному переписыванию, фальсификации, мифотворчеству, что в отдельных случаях привело к установлению полной неправды. В этой ситуации нужно делать ставку на коллективные исследования творческих групп, в которых задействованы разные поколения ученых с разными методологическими установками, что является залогом объективности и научности в самом прямом смысле [5]. Это и есть уровень образования, прививания навыка правосмыслия в режиме плюрализма без идеологических стереотипов, в том числе и конституционный уровень, запрещающий официальную идеологию.

Этот уровень действующей Конституции России выдвигает на передний план либеральный подход, т.е. права человека, индивидуализм, личная свобода и т.п. Этот подход позиционирует свободу как главное условие развития личности, общества, государства, страны. Однако реанимация этого подхода в постсоветский период привела к его дискредитации, что отразилось даже на лексике, в которой слово «либерал» у большинства граждан ассоциируется с чем-то плохим. Поэтому либеральный подход к преподаванию историко-правовых дисциплин требует квалифицированного применения, начиная с оксюморонного объяснения самого слова «свобода». Такого рода объяснения невозможны, если не предпринять усилий по ломке привычки школьников к «зазубриванию» [6, с. 8], имея в виду, что историко-правовые дисциплины изучаются будущими юристами на первом курсе.

Методологически оправданным является в этом плане преподавание историко-правовых дисциплин в духе преемственности. Например, в такой

плоскости можно рассматривать идеологию интернационализма, которая существовала в разных качествах в царской и в Советской России и существует сегодня как конституционный принцип, рассматривающий многонациональный народ как фундамент государства. Эту идеологию можно также рассматривать в смысле интернационализации правового феномена, который во многом проявился, благодаря конкуренции правовых систем мира, в том числе и по критерию светская правовая традиция и религиозная правовая традиция [7, с. 4, 6]. Главной мыслью этой идеи является идея выживания, и здесь неуместны какие-либо имитации.

Нужно реально объяснять студентам, что интернационализм не противоречит этнической и религиозной идентичности и что он является базой для гражданской идентичности. Этот тезис весьма актуален для молодежи России и особенно для молодежи северокавказских республик, где этнорелигиозная идентичность значительно превалирует над гражданской идентичностью, которая либо слабо выражается, либо полностью отрицается. В этом плане, может быть, следует делать акцент на ценности обычного права [8, с. 45].

Обычное право может быть отнесено к коренным ценностям народов. Оно теперь сосуществует с новыми устоями, появляющимися при формировании, так называемого, информационного общества, в котором приоритетом становятся дистанционные электронные технологии обучения. Мода на тесты, блоги, обучающие платформы, которая сегодня представляется как обязательный безальтернативный вектор развития высшего образования ориентирует студентов на «точный» ответ, на «математическое» решение задачи, но не позволяет формировать аналитический навык в режиме воображения.

Вполне можно согласиться с утверждением, что «существует необходимость постоянного мониторинга нормативных правовых актов, актов правоприменения в области информационных отношений, реализации концептуальных и нормативных требований в соответствии с принципами развития информационного общества в России в условиях осуществления стратегических целей перехода к обществу знаний» [9, с. 47].

Такие стратегические цели актуализируют интеграционные подходы в преподавании, заставляют выходить за рамки профиля и даже научного блока. Вопрос о том, «как преподавать историю права?» – становится вопросом творческого потенциала самого преподавателя, умеющего ориентироваться в методологическом поиске, применять синтезированные наработки, формировать понятийно-терминологический аппарат в соответствии с примененным методом. При этом решающими фактором становится выделение принципов права. На это обратил внимание И. Кант, который пришел к выводу, что теория начинается с принципов, но подлинными научными принципами он не назвал [10, с. 15].

Опираясь на принципы права, можно оценивать любое правовое явление, включая текущее

законодательство. При этом нельзя забывать, что есть сфера правовой психологии как элемент правосознания, формирующаяся в результате повседневной человеческой практики, содержанием которой выступают чувства, эмоции, переживания, и стереотипы которые возникают у людей в связи с существующими юридическими нормами и практикой их реализации [11, с. 16]. Воздействие на правовое мышление студента должно осуществляться в щадящем режиме для его психики. Приобретенные научные знания по истории права делают молодого человека устойчивой личностью, стимулируют у него развитие врожденных благородных чувств и сострадания к ближнему. Коллективные установки на лекции в этом смысле должны органично сочетаться с групповыми установками на практическом занятии и естественным образом «завершаться» в индивидуальном общении со студентом. Для этого необходима среда университетского кампуса.

Также «индивидуализировать» можно исследования и преподавание истории государства и права как нечто уникальное, имея в виду саму природу человека и всего, что с ним связано. Например, в истории Дагестана было государство, которое принято называть имаматом по аналогии с духовным званием его основателя Шамиля. Это государство не имеет аналогов, его характеристики требуют специального анализа и специальной интерпретации. Это государство не противоречило естественно-историческому вектору развития кавказской и евразийской цивилизации, а также в общем правовой эволюции, которая происходит по критерию свободы. Это государство имело идеологию мира, хотя находилось в состоянии священной оборонительной войны. Оно функционировало в режиме правовой адаптации цивилизаций и в духе правовой амбивалентности. Политика этого государства была направлена на создание уникального образа жизни в соответствии с высокой правовой идеей, содержащейся в Священном Писании. На примере данного государства можно рассуждать об общем "плане" развития человечества, заключающегося в том, чтобы способствовать поддержанию культуры окружающей социальной среды. Здесь же можно ставить проблемы о соотношении властолюбия и свободолюбия обличенных властью. Государство, прибегающее к диктатуре, не теряет положительного образа, если жесткие средства правления применяются во имя совести и справедливости. Такая политика может существовать только в наднациональной и надсоциальной плоскости. В сравнении с крепостным правом России данное государство выглядело как территория свободы и равноправия, которой восхищался весь тогдашний прогрессивный мир. Может быть фактор данного государства имел значение в процессе отмены крепостного права в России?

Интересно и то, что в триаде: догма, норма права и этика, акцент был сделан на этику. Этика воплощалась в жизнь общества через личный пример главы государства и его ближайшего окружения. Этот пример был одновременно примером высокой образованности. Система образования в этом государстве имела три ступени (т.е. это было уровневое образование). Первая начальная ступень – мактаб; вторая после начальная ступень – медресе; третья высшая ступень – делегирование лучших учащихся в известные ближневосточные образовательные центры под руководством устазов (духовных наставников). Начальное образование было обязательным, осуществлялась дотация крупным ученым.

Образованный (культурный) человек мог осознанно следовать стереотипу поведения, которое пропагандировало государство. Этот внедряемый стереотип можно раскрыть через следующие критерии поведения: человек проявляет жалость и милосердие к обездоленному, слабому, сироте; опекает малого и уважает старого; искренне приветствует и отвечает на приветствия; прощает обидчиков и поддерживает связь с теми, кто порывает с ним; дает тем, кто отказывает ему; не завидует, не стремится к богатству, но и не мирится с бедностью, семью воспринимает как дар свыше; старается быть полезным членом общества, распространяет в нем благо и безопасность; навещает человека в болезни, следует за похоронными носилками...

Весь мир узнал о маленькой горной стране, благодаря этому государству, уникальный опыт которого (в режиме беспрецедентной попытки) до настоящего времени интересует ученых всего мира, которые продолжают делать аналогии, приобретающие актуальное звучание для трансформации современной государственности. Данный научный сюжет представляет собой богатое поприще для преподавания истории права и государства. Вывод о том, что горцы Кавказа могут и должны жить в правовом государстве, актуализируется в смысле воплощения в жизнь конституционной декларации о том, что Россия – это правовое государство. Население Кавказа в пределах СКФО вполне может считаться движущей силой этого процесса. Не случайна в этом плане ссылка на народ нынешнего руководства Республики Дагестан.

Таким образом, сегодня фундаментальным и жизненно важным является вопрос о том, что, должно ли образование быть нацеленным только на подготовку профессиональных исполнителей, то есть быть социально и профессионально ориентированными, или (а, возможно, и в первую очередь) оно должно еще стимулировать развитие свободной творческой личности [12, с. 9]. В любом случае методологическому поиску в преподавании историко-правовых дисциплин нет альтернативы.

Литература

1. Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Москва, 1 марта 1918 г. // Рос. газ. 2018. 41 с.
2. Абдуллаев М.Н. Стратегия и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. Т.24. 2017. №4. С. 9–13.
3. Мансуров Т.З. О применении принципа историзма при оценке отечественных правителей – реформаторов (на примере И.В. Сталина) // История государства и права. 2017. №22. С. 13–18.
4. Сунцова Е.А. Демографические идеи и консервативные начала в исследовании древней истории русского права В.И. Сергеевича // История государства и права. 2017. №22. С.8–12.
5. История государства и права Дагестана. 2-е изд., испр. и доп. Махачкала: Изд-во ДГУ, Изд-во «Наука–Дагестан», 2013. 408 с.
6. Элькинбард Л.М. «КУМИТЭ» как методическая основа проведения практических занятий по историко-правовым дисциплинам // Юридическое образование и наука. 2017. №10. С. 8–11.
7. Захарова М.В. Национальный интерес и (или) холодный расчет: к вопросу о конкуренции правовых систем мира // Юридическое образование и наука. 2017. №10. С. 3–7.
8. Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование и наука. 2017. №11. С. 42–45.
9. Рыбаков О.Ю. Правовые значения принципов развития информационного общества в России // Юридическое образование и наука. 2017. №10. С. 42–47.
10. Канке В.А. История, философия и методология социальных наук: учебник для магистров. М.: ЮРАЙТ, 2014. 572 с.
11. Магомедов Ш.Б., Амиров М.Г. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 16–17.
12. Воронов Ю.С., Медведь А.Н., Уманская Ж.В. История и методология науки: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 489 с.

References

1. Osnovnoe soderzhanie poslaniya Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu. Moskva, 1 marta 1918 g. // Ros. gaz. 2018. 41 s.
2. Abdullaev M.N. Strategiya i osnovnye napravleniya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskii vestnik DGU. T.24. 2017. №4. S. 9–13.
3. Mansurov T.Z. O primenenii printsipa istorizma pri otsenke otechestvennykh pravitelei – reformatov (na primere I.V. Stalina) // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. №22. S. 13–18.
4. Suntsova E.A. Demograficheskie idei i konservativnye nachala v issledovanii drevnei istorii russkogo prava V.I. Sergeevicha // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. №22. S.8–12.
5. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. 2-e izd., ispr. i dop. Makhachkala: Izd-vo DGU, Izd-vo «Nauka–Dagestan», 2013. 408 s.
6. El'kinbard L.M. «KUMITE» kak metodicheskaya osnova provedeniya prakticheskikh zanyatii po istoriko-pravovym distsiplinam // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2017. №10. S. 8–11.
7. Zakharova M.V. Natsional'nyi interes i (ili) kholodnyi raschet: k voprosu o konkurentsii pravovykh sistem mira // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2017. №10. S. 3–7.
8. Bespalov Yu.F. Obychnoe pravo v RF: ponyatie, sushchnost' i priznaki // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2017. №11. S. 42–45.
9. Rybakov O.Yu. Pravovye znacheniya printsipov razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossii // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2017. №10. S. 42–47.
10. Kanke V.A. Istoriya, filosofiya i metodologiya sotsial'nykh nauk: uchebnik dlya magistrov. M.: YuRAIT, 2014. 572 s.
11. Magomedov Sh.B., Amirov M.G. Pravovoe vospitanie kak sredstvo formirovaniya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury // Yuridicheskii vestnik DGU. 2014. № 4. S. 16–17.
12. Voronov Yu.S., Medved' A.N., Umanskaya Zh.V. Istoriya i metodologiya nauki: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yurait, 2017. 489 s.

*Поступила в редакцию 28 апреля 2018 г.
Received 28 April, 2018*